

УДК 94 (37)

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-1-51-58

EDN CZBYNP

Оригинальное исследование

Современные исследования римского культа Сильвана в Паннонии и Далмации: накопление и анализ данных эпитафии

Крыжановский Ф.А.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

E-mail: teodor21@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются достижения историографии XXI в. в области изучения эпитафических памятников, отражающих культ римского бога Сильвана в Паннонии и Далмации. Анализируются наблюдения специалистов о социальном положении его почитателей, интерпретации ряда надписей, выявленные эпитеты божества и случаи совместного его почитания вместе с другими персонажами римской мифологии. Автор делает вывод о том, что в современных исследованиях названной проблематики можно выделить следующие подходы к рассмотрению письменных источников в единстве с вещественными: статистический анализ, дающий разнообразные количественные показатели; текстологический и филологический анализ эпитафических памятников, дополненный изучением связанных с ними рельефов; иконографический анализ сопутствующих изображений. Отмечается, что наиболее дискуссионными являются результаты в области реконструкций текста надписей, а также поиск ответов на вопрос о том, автохтонным или пришлым являлся исследуемый культ для данной территории.

Ключевые слова: надписи, памятник, божество, эпитет, романизация

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Крыжановский Ф.А. 2026. Современные исследования римского культа Сильвана в Паннонии и Далмации: накопление и анализ данных эпитафии. *Via in tempore. История. Политология.* 53(1): 51–58. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-51-58. EDN: CZBYNP

Modern Research on the Cult of Silvanus in Pannonia and Dalmatia: Accumulation and Analysis of Epigraphic Data

Fedor A. Kryzhanovskii

P.G. Demidov Yaroslavl State University,
14 Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russia

E-mail: teodor21@mail.ru

Abstract: The article discusses developments in the 21st-century historiography in the sphere of research into epigraphic monuments reflecting the cult of the Roman god Silvanus in Pannonia and Dalmatia. The analysis covers findings of specialists on the social status of his worshippers, interpretations of several inscriptions, identified epithets of the deity, and instances of worshipping him alongside other personas in Roman mythology. The author comes to the conclusion that modern research into the given range of problems distinguishes the following approaches to studying the artefacts and manuscripts: statistical analysis, which provides a variety of qualitative indicators; textual and philological analysis of epigraphic monuments supplemented by the study of the reliefs to which the inscriptions are related, and iconographic analysis of the visual sources. It is noted that major controversy is caused by the results of inscription text reconstruction, as well as the search of answers to the question whether the cult was autochthonous or adventitious to the given territory.

Keywords: inscription, monument, deity, epithet, romanization

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Kryzhanovskii F.A. 2026. Modern Research on the Cult of Silvanus in Pannonia and Dalmatia: Accumulation and Analysis of Epigraphic Data. *Via in tempore. History and political science*. 53(1): 51–58 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-51-58. EDN: CZBYNP

Введение

В первой четверти XXI в. в связи с усилением внимания к изучению римской религии активизировались исследования культа отдельных божеств, в частности культа бога Сильвана – поклонение ему не только в Риме и Италии [Iannelli, 2014; Vanni, 2019; Paukkonen, 2023], но и в Балкано-Дунайском регионе Империи, в частности в Дакии [Arinei, 2013; Curses, Rusu-Bolindet, Petis, Onofrei, 2019], а также в Паннонии и Далмации, – последние и являются предметом историографического анализа данной статьи. За период 2009–2023 гг. издано две монографии и тринадцать статей, посвященных почитанию Сильвана в Паннонии и Далмации, – это исследования Любицы Перинич, в том числе в соавторстве с Любицей Васильевич [Perinić Muratović, 2009; Perinić, 2015, 2017, 2020, 2023; Vasiljevic, Perinić, 2021], Сильвии Бекавац [Bekavac, 2011], Крешимира Вуковича и Даниеля Храсте [Vuković, Hraste, 2011], Даниеля Дзино [Dzino, 2012], Ненада Камби [Cambì, 2013], Йосипы Лулич [Lulić, 2014], Ивана Матиевича [Matijević, 2015], Тибора Грюля [Grüll, 2019]. Кропотливое исследование Михая Лоранда Деспы освещает региональные аспекты данного культа [Deszpa, 2012]. Основательный каталог эпиграфики, снабженный обобщающими главами о Сильване и развитии его культа, принадлежит авторству Любицы Перинич [Perinić, 2016]. При значительном количестве новых исследований сохраняет свое значение монография Питера Дорси, которая к настоящему моменту остается единственным многосторонним исследованием истории культа Сильвана [Dorsey, 1992].

Поскольку основу источниковой базы изучения культа Сильвана составляют надписи, необходимо суммировать и охарактеризовать накопленные достижения их изучения специалистами, что и является задачей данной статьи.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является комплекс достижений историографии первой четверти XXI в. по обобщению и анализу имеющегося эпиграфического материала, отражающего поклонение богу Сильвану в римских провинциях на Балканах – Паннонии и Далмации.

Методология исследования базируется, прежде всего, на системном анализе, который позволяет свести воедино полученные результаты изучения эпиграфических памятников в обозначенных провинциях Римского государства, а также методах исторической компаративистики, дающих основание для выяснения подходов к их изучению на территории Паннонии и Далмации и сравнения полученных данных в разных регионах империи.

Результаты и их обсуждение

Количество надписей и категории дарителей. Темы, связанные с историей поклонения Сильвану, занимают значительное место в научных разработках хорватской исследовательницы Л. Перинич. На основании подсчета образцов эпиграфики она пришла к выводу, что культ Сильвана был наиболее популярен в Италии, а также в Верхней Паннонии, Дакии, Далмации и Нижней Паннонии. Судя по количеству найденных надписей, Сильван был вторым по популярности божеством в Паннонии, уступая Юпитеру. Основная часть посвящений Сильвану находилась в главных городах Верхней и Нижней Паннонии. 50 % надписей из Карнунтума анонимны, при этом количество дарительниц составляет 7,6 %.

Т. Грюль приводит данные по Аквинкуму, где обнаружено 11 % анонимных надписей и 11 % подношений от имени женщин [Grüll, 2019, p. 1]. Перинич в статье о дарственной надписи, обращенной к этому богу в качестве покровителя домашнего хозяйства (“Domesticus”) и обнаруженной в городе Винковцы, отметила, что в целом в Паннонии было найдено 257 надписей и 36 рельефных памятников в честь этого божества (10 % из них сделаны от имени дарительниц [Perinić Muratović, 2009, p. 176]), в то время как в Далмации наблюдалась противоположная ситуация – 76 надписей и 81 памятник [Perinić Muratović, 2009, p. 170]. В правление Септимия Севера (193–211) количество надписей возросло. Их число было меньшим до периода династии Северов, вероятно, из-за того, что такие крупные города, как Аквинкум, Бригетийон и Карнунтум были разрушены в годы Маркоманских войн (166–180 гг.). При Септимии надписи в честь Сильвана встречались там наиболее часто. Во II в. наблюдался рост числа публичных надписей, однако в середине III в. общее число эпиграфики постепенно сокращалось, начиная с правления Александра Севера вплоть до Диоклетиана [Perinić Muratović, 2009, p. 172]. В целом в регионе военные принесли в дар до 23 % имеющихся надписей, посвященных Сильвану, а гражданские лица – 52 %. Надписи неопределенной категории дарителей составляют 25 % [Perinić Muratović, 2009, p. 178]. Перинич обращает внимание на то, что почти 50 % надписей в честь Сильвана из Паннонии происходят из г. Карнунтум, где находилось святилище в честь этого божества. Количество надписей от гражданских лиц вдвое превышает количество от военных [Perinić Muratović, 2009, p. 177].

В процессе изучения монумента III в. н. э. из хорватского города Трили найдена дарственная надпись буцинатора [Perinić, 2017, p. 347–348]. В районе Ридита обнаружено 11 надписей, посвященных Сильвану, а также 5 рельефных памятников, на одном из которых имеется надпись. Почитатели Сильвана редко указывали свою профессию или социальный статус в обетных надписях. Те, кто считал необходимым их записать, были солдатами, а также, в небольшом числе, авгурами и декурионами [Perinić, p. 56–57].

Как отмечает Сильвия Бекавац, в Салоне была найдена надпись в честь Сильвана, сделанная от имени Евкапия. Вполне возможно, что он был греком [Bekavac, 2011, S. 153]. Как и в других землях Империи, к нему усердно обращались рабы (CIL III. 8684). В районе Салоны обнаружены 24 надписи, посвященные Сильвану, при этом местное происхождение дарителя можно с уверенностью установить только по одному памятнику [Bekavac, 2011, S. 155–157]. Возведение нимфея в честь императора Траяна в Салоне, особым образом посвященного Сильвану, подтверждается надписью, в которой упомянуты раб (“Ser(vus)”) Сервий и казначей (“dispens(ator)”) Амандиан (CIL III. 8684) [Bekavac, 2011, S. 160–161].

Согласно данным, обобщенным Й. Лулич, на территории Римской империи обнаружено около 1 100 надписей, выполненных с 39 г. до н. э. по 339 г. н. э., в которых упоминался Сильван. Их наибольшее количество было найдено в Италии (около 50 % из 1 100), а также в Паннонии, Далмации и Дакии. Наибольшее количество надписей зафиксировано в самом Риме, что, возможно, было связано с ностальгией по сельской жизни [Lulić, 2014, p. 38–39].

В Далмации, по сведениям Д. Дзино, известно более 160 надписей и изображений, посвященных Сильвану I–IV вв., при этом большинство из них относятся к II–III вв. Надписи в Далмации были выполнены, за редким исключением, только от имени местных мирных жителей. Лишь немногие из них можно считать посвящениями от воинов. В основном дарители были свободнорожденными далматами, однако несколько надписей отнесены к рабам (CIL 3.8684), вольноотпущенникам и воинам [Dzino, 2012, p. 264].

Как отмечает И. Матиевич, о культуре Сильвана в Далмации свидетельствуют 76 надписей за I–III вв. (он, в отличие от Дзино, не подсчитывал надписи IV в. и изображения, поэтому цифры у них разнятся). В 7,1 % надписей в честь Сильвана данного региона от указанного Матиевичем их числа в качестве посвятителей упоминаются солдаты [Matijević, 2015, S. 27]. По наблюдениям Н. Паукконена, посвящений от простых солдат Сильвану представлено больше, чем надписей в честь Митры, широко известного «воинского» божества [Paukkonen, 2023, p. 98].

Таким образом, активно примененный исследователями статистический метод, давший количественные показатели почитания Сильвана в Паннонии и Далмации, распределения по категориям его дарителей, позволил специалистам прийти к обоснованному выводу, что в названных провинциях данный культ был распространен в основном среди римских воинов и рабов.

Интерпретации надписей. Обращаясь к заглавной теме одной из публикаций Перинич, считаем необходимым процитировать текст надписи на алтаре из Винковцов: “*Silvano / Domesticus / Fl(avius) Ingenu(us)*”. Перинич высказывает предположение о том, что даритель, Флавий Ингений родился в семье рабов, получивших освобождение от семьи, чьим номеном был *Flavius* [Perinić Muratović, 2009, p. 176]. Сад рядом с домашним хозяйством, в котором была найдена надпись, находился на краю города, недалеко от западной части крепости. В выборе этого местоположения для алтаря можно увидеть знак почтения Сильвану, в том числе и как хранителю границы [Perinić Muratović, 2009, p. 179].

В другой статье, выполненной Л. Перинич совместно с Л. Васильевич, отмечается, что в ходе раскопок в сербском городе Ужице были найдены два алтаря, посвященные Сильвану. На первом, изготовленном из известняка, была оставлена следующая надпись: “*Lib(ero) P(atri) C()* | *T. Aur(elius) Ni|grinus | sac(rum) p(ro) p(atre)*”. На мраморном же записаны такие слова: “*L(ibero) P(atri) Cap()* | *T. Aur(elius) Pro| vincialis | ob honor(em) | II viratus | v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito)*”. Несмотря на то, что надписи обращены к Либеру, существует предположение о том, что под этим именем подразумевается Сильван из-за большой доли сходства между этими персонажами римской мифологии, которая может доходить до слияния их образов. На рельефе II–III вв. Сильвана из Приеполе можно увидеть посвящение: “*S(ilvano) A(u)g(usto) | Mercurius | argenti | actor v(otum) l(ibens) p(osuit)*”. Возможно, даритель по имени Меркурий был земледельцем и скотоводом. Однако Васильевич и Перинич считают вероятным и то, что он мог быть управителем серебряных рудников [Vasiljević, Perinić, 2021, p. 102–103].

По мнению Д. Дзино, представляется интересным то, что в эпиграфике Далмации часто встречается сокращение “*SVS*”. К настоящему моменту не сложилось единой его расшифровки. Его можно прочесть как “*S(ilvano) V(otum) S(olvit)*”. Также есть предположения о том, что “*v*” может быть обозначением для термина “*vilicus*” или же для “*viator*” [Dzino, 2012, p. 264–265].

Остановившись на примерах почитания божества в Нижней Паннонии, М. Деспа отмечает, что в конце I в. н. э. в Аквинкуме были сделаны три надписи от имени воинов IV Флавиева легиона. Две из них связаны с исполнением обетов префекта лагеря, Л. Невия Кампануса. На землях Верхней Паннонии, в Аррабоне, были обнаружены две надписи в честь Сильвана. Для каждой из них характерна плохая сохранность. В первой надписи можно прочесть следующий текст: “*SIVNO/VALILM/SLVT/VOTUM/LBMRN*” (AE 1979, 481). Деспа предлагает следующий вариант прочтения: “*Si(l)v(a)no/V(i)atori A(u)g(usto) L I L M/s(o)lv(i)t/ votum/ l(i)b(ens) m(e)r(ito)*”. Во втором случае надпись выполнена на алтаре (RIU 1, 238). Можно увидеть лишь то, что ее адресатом является Сильван с добавлением его известного эпитета “*Silvestris*”, в то время как имя дарителя сокрыто за инициалами “*L L P*”. В Салоне найден алтарь с надписью, свидетельствующей о том, что его заказчик, Гай Попилий Экспетит, принес в дар божеству рельеф, после того как Сильван пришел к нему в сновидении: “*Sil(vano) Aug(usto) sac(rum) / C(aius) Popillius [E]xpeditus / ex vis[u]*” (CIL III. 1960). Как отмечает Деспа, эта надпись – единственный пример указания на родовое имя почитателя Сильвана, найденный на территории дунайских провинций [Deszpa, 2012, S. 98; 136–137; 190].

Й. Лулич обращает внимание на рельеф из Данило-Бирани. На нем изображена Диана, убивающая оленя, длинноволосый и бородатый Сильван, поднявший правую руку, в которой он держит некий предмет, а также Меркурий с крылатым петасом на голове, керикеоном и мертвым животным. Рядом расположена надпись: “*D(ianae) et S(ilvano) [et] M(ercurio) Avg(ustis) S(acrum)/G(ai) Honorati ser(vus) p(osuit) l(ibens) m(erito)*”. На основании этих

изображений и надписей Н. Камби приходит к выводу, что в почитание Сильвана, имеющее, на взгляд автора, исконный далматский характер, проникли черты религии римских завоевателей благодаря включению в местный сонм божеств Юпитера и Меркурия [Cambi, 2013, S. 19–23].

Согласно подсчетам Лулич, на восьми рельефах Сильвана из Далмации присутствуют надписи. Из них семь явственно свидетельствуют о нем как о божестве. Выполнив небольшой экскурс в историю изучения рельефных изображений Сильвана, она указывает на то, что на основе эпиграфики в 1920–1950-е гг. было распространено мнение, что Сильван является автохтонным божеством Иллирии, однако к настоящему моменту дискуссия по данному вопросу остается открытой [Lulić, 2014, p. 38–39].

В целом использование специалистами метода текстологического анализа и филологической критики в сочетании с изучением материальных носителей надписей – при очевидных проблемах реконструкции текста эпиграфических памятников – позволило получить ценные результаты, дающие основания для продолжения дискуссий о происхождении культа Сильвана в балканском регионе.

Эпитеты Сильвана и его патронат. Перинич акцентирует внимание на том, что наибольшее количество надписей в Паннонии после Юпитера было посвящено Сильвану – покровителю домашнего хозяйства [Perinić Muratović, 2009, p. 166]. Об иных сферах его патроната мы можем узнать на основе следующих примеров: Сильвану было посвящено одно из деревьев/растений, без указания его названия (CIL VIII. 27764), и ясень (CIL XII. 103). Почитатель из Нарбонской Галлии посвятил ему тысячу деревьев, (CIL XII. 103), а другой воздвиг ему жертвенник между двумя деревьями (CIL XIII. 1780). Также Сильван благоволил охотникам (“venatores”; CIL III. 13368). В Паннонии на поверхностях, отличающихся от рельефов, имя Сильвана без указания на тот или иной аспект его покровительства записано в 28 % случаев. Помимо эпитета «Домашний» (43 %), число начертаний его лесной ипостаси (“Silvester”) приходится на 11 %, в то время как титул “Augustus” встречается в 5 % случаев. Подобное исчисление приводится и для общего количества памятников, включающего в себя рельефы. Процент надписей с указанием «Домашнего» Сильвана остался без изменений, однако написание имени Сильвана без дополнительных слов, а также добавление к записи его «Лесной» и «Великой» ипостаси возросло на 1 % [Perinić Muratović, 2009, p. 173]. В надписях, выполненных от лица военных (в частности от декурионов), появляется еще один «домашний» эпитет Сильвана – “Custori” [Perinić Muratović, 2009, p. 177]. Одна надпись, связывающая Сильвана с охотой, была найдена в Паннонии – на территории современного Будапешта (CIL III. 13368) [Perinić, 2017, p. 346]. В Паннонии Сильван был более известен под эпитетом “Domesticus”, чем “Silvester”. При этом в Далмации на большинстве памятников, посвященных Сильвану, не указан дополнительный эпитет, или же они были посвящены Сильвану Августу [Perinić, 2020, S. 427]. По наблюдению Т. Грюля, в 43 % надписей от их общего количества в Паннонии Сильван отмечен как “Domesticus”, в то время как примеры посвящения ипостаси “Orientalis”, присутствующей в одном ряду вместе с “Domesticus” и “Agrestis” у Долабеллы в корпусе агрименсоров (Dol. Script. grom. Veteres. 302. 13–19), пока не обнаружены ни в одной из провинций [Grüll, 2019, p. 3].

Как отмечает Бекавац, из 24 надписей Сильвана из Салоны только одна содержит эпитет “Silvestris”, что является характерным для посвящений из Трансдинарского региона, и гораздо реже встречается эпитет “Conservator” [Matijević, 2015, S. 28]. Эпитет “Augustus” встречается в 17 случаях. Эта особенность отличает Салону от Динарского нагорья, где только 2 из 12 надписей содержат данный эпитет. Вероятно, он будет чаще присутствовать в тех землях, где процессы романизации были более интенсивными. Эпитет “Silvestris” встречается только в одной надписи в районе Салоны и на 6 памятниках с Динарского нагорья, это, по мнению Бекавац, подтверждает наблюдение, что в том уголке Альп отчетливо проявился местный характер культа Сильвана, в то время как на побережье заметно сочетание автохтонного верования и римских особенностей [Bekavac, 2011, S. 158]

По наблюдениям К. Вуковича и Д. Храсте, в период Империи Сильван был известен, прежде всего, как защитник скота и пастухов. Об этом можно судить по надписям, выполненным от лица салютариев (CIL V. 2383. 5548; IX. 3421.; X. 1409). Их письменные подношения подтверждают опасность Сильвана для женщин (CIL VI. 576. 579) и повторяют запрет Катона на то, чтобы женщины принимали участие в обрядах в честь данного божества (Cato. Agr. 83) [Hraste, Vuković, 2011, p. 106].

Согласно исследованиям Лулич, в Далмации к Сильвану чаще всего обращались от имени дарителя, без дополнительных слов. При этом одним из наиболее распространенных эпитетов был “Augustus”, а за ним следует “Silvestris”. Только три надписи характеризуют божество как “Domesticus”. “Silvanus communis” известен из единственного посвящения в Салоне (ILJUG 2058). В этой надписи упоминается некий неизвестный бог, а также Сильван с определением “conservator” (AE 1997: 1230). В двух надписях из Данило (ILJUG 175; CIL III. 9867=ILJUG 176) и одной из Босанско-Грахово (CIL III. 14970) он также упоминается как “Me(s)sor” («сборщик урожая») [Dzino, 2012, p. 264]. Из трех наиболее часто встречающихся эпитетов “Augustus” обнаруживается почти исключительно в области Салона. “Silvestris” преобладает в Райдере и на западе Боснии, в то время как “Domesticus” в этих землях можно заметить намного реже [Lulić, 2014, p. 38].

Т. Грюл фиксирует, что эпитет “Quadriviae” («покровитель перекрестка») пока отмечен только в Карнунтуме. Его можно увидеть на 56 алтарях, которые были расположены на территории святилища Сильвана [Grüll, 2019, p. 4]. Необходимо отметить, что, согласно данным румынских археологов, к настоящему моменту геноним «Близнец» (“Gemini”) по отношению к Сильвану встречается только на его алтаре из селения Вольсиния в Этрурии (CIL XI. 2721) [Cupcea, Rusu-Bolindet, Petis, Onofrei, 2019, p. 159]. В качестве одного из наиболее распространенных эпитетов Сильвана Паукконен упоминает именование “Sanctus”. Гороздо реже встречаются его определения, связанные с природой: “Campester”, “Erbarius”, “Incultus”, а также “Praeses venationis”. “Dendrophorus” можно найти в надписях из Рима и Остии и при этом всегда в объединении с такими божествами, как Кибела и Аттис [Paukkonen, 2023, p. 97–98]. Таким образом, упомянутые эпитеты божества, обнаруженные на землях Этрурии, Рима и Остии, не зафиксированы на памятниках, найденных в Паннонии и Далмации.

Совокупные наблюдения исследователей на основе применения количественных подсчетов и эпиграфических методов анализа свидетельствуют о том, что главными эпитетами изучаемого божества на территории Паннонии и Далмации были такие его наименования, как “Augustus”, “Silvestris” и “Domesticus”.

Почитание Сильвана вместе с другими божествами. По подсчетам Перинич, на поверхностях, отличающихся от рельефов, совокупность строк о Сильване, выступавшем в паре с иными небожителями и обитательницами лесов, составила 13 %. Подобный подсчет приводится и для общего количества памятников, включающего в себя рельефы. При этом их меньше на 1 % по сравнению с поверхностями без рельефов [Perinić Muratović, 2009, p. 173]. Необычный декоративный сосуд I в. н. э., выполненный в виде существа, в котором сочетаются черты Бэса и Силена, а также присутствует определенное сходство с иконографией Сильвана (впрочем, отрицаемое Перинич [Perinić, 2015, S. 86]), был найден в разграбленной могиле в 1908 г. в хорватской деревне Оклай. Недалеко от него обнаружен циппус с указанием на захоронение пропретора (CIL III. 9833), вероятного владельца этого предмета [Perinić, 2015, S. 80–82]. На монументе III в. н. э. из хорватского города Трили изображен Сильван в окружении трех нимф. На нем присутствует и дарственная надпись буцинатора в честь этих персонажей [Perinić, 2017, S. 347–348]. В деревне Данило были найдены три памятника с посвящением Сильвану Мессору. Перинич полагает, что в данном случае второе имя является тождественным итальянскому сельскому божеству, помощнику Цереры, и никак не связано с традиционным фольклором Далмации [Perinić, 2023, S. 56–57].

По мнению Бекавац, надпись, обнаруженная на полу апсиды раннехристианского храма в хорватской Црквине, также свидетельствует о культе итальянского Сильвана. Об этом можно

судить на основании того, что, кроме него, указаны и римские небожители, входящие в «совет богов» (“consortium deorum”). Должность дарителя, Тита Юния Фауста, “sevir” и “augustalis”, показывает его членство в коллегии, которая следила за почитанием императорского культа. Кроме этой надписи, на территории Салоны была найдена ещё одна, посвящённая Сильвану от имени другого севира [Bekavas, 2011, S. 161–162].

На основании нескольких надписей из Далмации Д. Дзино проводит связь между Сильваном и ещё одним римским божеством плодородия Либером. Сохранилось несколько рельефов с изображениями синкретичного Пана-Сильвана с надписями о посвящении Сильвану (CIL III. 1960; 8306; 8343; 9754; 12790; 13187; 143222; ILJUG 155 (=1640); 261; 1592). Существует предположение, что имена «Видас» и «Тана», упомянутые в надписях, сделанных в Топуско, являются местными именами Сильвана и Дианы, поскольку Сильван был наиболее почитаемым божеством в этой местности, а посвящение Видасу и Тане найдено недалеко от надписей в честь Сильвана. Опираясь на данные эпиграфики, исследователи замечают, что в посвящениях верующие не объединяли Сильвана с другими неримскими божествами [Dzino, 2012, p. 265–268]. На основе надписи, найденной в хорватской местности Клапавица, Камби приходит к выводу, что Сильван был тесно связан с Юпитером, в особенности в стенах одного реконструированного храма, и был главой лесных и водяных нимф (Bd. XXX 1907, 118; IL Jug. 2003) [Cambi, 2013, S. 19]. В швейцарском городе Августе была найдена надпись, объединяющая Сильвана и кельтского бога Суцелла (AE 1926 40) [Lulić, 2014, p. 38], а в дарственных надписях из Паннонии Сильван сочетается почти со всеми богами римского пантеона [Grüll, 2019, p. 1]. Божества переходных состояний (Янус, Меркурий, Приап и Кардея), по данным Паукконена, обычно отсутствуют при упоминании с Сильваном в эпиграфике. По всей вероятности, поклонение Сильвану не получило широкого распространения среди знати из-за бедности «целевой аудитории» его почитателей и обыденного характера этого персонажа по сравнению с таинственными божествами восточных культов [Paukkonen, 2023, p. 105–106].

Дополнение исследователями интерпретации надписей, найденных на территории Паннонии и Далмации, иконографическим анализом дало им основание для вывода, что образ Сильвана объединяли с более известными и «влиятельными» образами богов римского пантеона, в особенности с образами Юпитера, Пана и Либеры, и обращались к Сильвану в молитвах, причисляя к его окружению полубожественных нимф.

Заключение

Таким образом, в исследованиях первой четверти XXI в., предметом изучения которых был культ Сильвана в Паннонии и Далмации, отраженный в данных эпиграфики, можно выделить следующие подходы к рассмотрению надписей в комплексе с вещественным материалом.

1. Статистический анализ, на основании которого оцениваются количественные показатели категорий дарителей, их социальный и профессиональный статус, а также преобладание сфер покровительства Сильвана (Л. Перинич, Т. Грюл, С. Бекавац, Й. Лулич, Д. Дзино, И. Матиевич).

2. Текстологический и филологический анализ данных эпиграфики в сочетании с изучением рельефов, на которых они начертаны (Л. Перинич, Л. Васильевич, М. Деспа, Д. Дзино), – результаты такого подхода являются на данный момент наиболее дискуссионными, в первую очередь в отношении реконструкций текста надписей и ответов на вопрос о том, автохтонным или пришлым являлся исследуемый культ. Вместе с тем обнаруженные в надписях Паннонии и Далмации эпитеты Сильвана пополняют картину его патроната в целом и дают основания – при сопоставлении с другими территориями Римской державы – для выделения региональных специфик.

3. Иконографический анализ источников визуальной информации, сопровождающих надписи (Л. Перинич, С. Бекавац, Д. Дзин, Н. Камби), позволяет проследить, с какими

божествами римского пантеона и полубожественными персонажами античной религии сочетался на изображениях образ Сильвана.

References

- Bekavac S. 2011. Silvanus in Salona. *Vjesnik za arheologiju i povijest dalmatinsku* 104/1: 151–166.
- Cambi N. 2013. Religija Silvana i nimfa u rimskoj Dalmaciji. *Kultovi, mitovi i vjerovanja u Zagori*: S. 15–41.
- Cupcea G., Rusu-Bolindet V., Petis I., Onofrei C. 2019. A Sanctuary of Silvanus in the Rural Territory of Napoca. *Acta Musei Napocensis* 1/56: 147–194.
- Deszpa L.M. 2012. Peripherie-Denken. Transformation und Adaption des Gottes Silvanus in den Donauprovinzen (1. - 4. Jahrhundert n. Chr.). Stuttgart, Franz Steiner, Verlag, 340 S.
- Dorcey P. F. 1992. The Cult of Silvanus: A Study in Roman Folk Religion. Leiden, Brill, 209 p.
- Dzino D. 2012. The Cult of Silvanus: Rethinking Provincial Identities in Roman Dalmatia. *Vjesnik arheološkog muzeja u Zagrebu* 45: 261–279.
- Grüll T. 2019. Silvanus as God of Boundaries in Pannonia. *Land Experience in Antiquity Conference (Tor Vergata University, Roma)*: 1–5.
- Hraste D.N., Vuković K. 2011. Rudra-Shiva and Silvanus-Faunus: Savage and Propitious *Journal of Indo-European Studies* 39: 100–115.
- Lulić J. 2014. Dalmatian Silvanus: A Cognitive Approach to Reinterpretation of the Reliefs Representing Silvanus from Roman Dalmatia. *TRAC 2013: Proceedings of the Twenty-Third Annual Theoretical Roman*: 37–51.
- Matijević I. 2015. Worshipping of Deities by Soldiers in Salona in the Principate Period. *Tusculum: časopis za solinske teme* 8/1: 25–32.
- Paukkonen N. 2023. Cult of Silvanus and Nature. *The Journal of Greco-Roman Studies* 62–3: 87–109.
- Perinić L. 2023. Is it really Silvanus? *Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu* 56/1: 55–61.
- Perinić L. 2020. Silvanus' altar from Prozor. *Monumenta marmore aereque perenniora. Zbornik radova u čast Anti Rendiću-Miočeviću*: 424–443.
- Perinić L. 2017. Silvanus' Attribute from the Trilj Monument. *Illyrica antiqua II - in honorem Duje Rendić-Miočević*: 345–355.
- Perinić L. 2016. The Nature and Origin of the Cult of Silvanus in the Roman Provinces of Dalmatia and Pannonia. Oxford, Archaeopress Archaeology, 132 p.
- Perinić L. 2015. Was it Bes-Silvanus? *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku* 108/1: 79–89.
- Perinić Muratović L. 2009. Observations on the Cult of Silvanus in Pannonia in the Light of the Find of an Altar in Vinkovci. *Contributions of Institute of Archaeology in Zagreb* 26: 165–180.
- Vasiljević L., Perinić L. 2021. Iconographic Representations of Anthropomorphomorphic Silvanus in the Territory of Serbia (Eastern Province of Dalmatia). *Archaeology and Science* 17: 99–111.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.10.2025

Received 18.10.2025

Поступила после рецензирования 16.01.2026

Revised 16.01.2026

Принята к публикации 18.02.2026

Accepted 18.02.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Крыжановский Федор Александрович, аспирант кафедры всеобщей истории, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Fedor A. Kryzhanovskii, Postgraduate Student of the Department of General History, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

 [ORCID: 0009-0001-4065-0476](https://orcid.org/0009-0001-4065-0476)